
Политические аспекты почитания локальных святых в средневековом Уэльсе

Анна В. Гусакова

Рекомендация для цитирования:

Гусакова А. В. Политические аспекты почитания локальных святых в средневековом Уэльсе // Государство, религия, церковь в России и за рубежом. 2025. № 4(43). С. 123–146.

For citations:

Gusakova, A.V. (2025) “Political Aspects of the Veneration of Local Saints in Medieval Wales”, *Gosudarstvo, religiya, tserkov’ v Rossii i za rubezhom* 4(43): 123–146.

Поступила в редакцию: 31.07.2025; прошла рецензирование: 22.10.2025; принята в печать: 30.10.2025.

Received: 31.07.2025; Revised: 22.10.2025; Accepted for publication: 30.10.2025.

This article is an open access article distributed under the terms and conditions of the Creative Commons Attribution (CC BY) license (<https://creativecommons.org/licenses/by/4.0/>).

© 2025 by the author

Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации (Москва, Россия). purawallia@mail.ru

ORCID: 0000-0003-4575-9718

В центре внимания статьи находятся средневековые культуры валлийских святых в их связи с политическими процессами, охватывавшими как Уэльс, так и весь остров Британия. Образы читимых праведников, связанные с ними тексты и религиозные общины привлекались как светской, так и церковной властью для решения стоящих перед ними задач, связанных с легитимацией материального состояния, правового статуса или общественного положения. Представители правящих домов валлийских королевств могли подчеркивать свою связь со святым, тем самым поддерживая его почитание на местном уровне в случае, если это помогало подтвердить право на власть или сохранить свою жизнь и потенциал для дальнейших действий в ситуации временного проигрыша. Духовенство же реализовало политический потенциал культов в более широкой перспективе: пытались отстоять свою автономию от внешней силы – власти архиепископов Кентербери; защитить свое материальное благосостояние от набегов нормандских лордов англо-валлийского приграничья, а также в спорах друг с другом; добиться признания своих правовых иммунитетов от представителей валлийской знати. В статье анализируются исторический контекст подобных случаев, цели, способы, а также общая результативность использования местночтимого культа в качестве политического инструмента.

Ключевые слова: история Уэльса, история валлийской церкви, местночтимые святые, агиография, политические инструменты

Political Aspects of the Veneration of Local Saints in Medieval Wales

Anna V. Gusakova

Financial University under the Government of the Russian Federation
(Moscow, Russia). purawallia@mail.ru

ORCID: 0000-0003-4575-9718

This article focuses on the medieval cults of Welsh saints in their connection with political processes that affected both Wales and the entire island of Britain. The images of saints, the texts associated with them, and religious communities were used by both secular and ecclesiastical authorities to solve problems related to the legitimization of material wealth, legal status, or social position. The Welsh kingdoms could emphasize their connection with the saint, thereby supporting his veneration at the local level if this helped to confirm the right to power or preserve their lives and the potential for further action in a situation of temporary defeat. The clergy used the political potential of cults in a broader perspective: they tried to defend their autonomy from an external force, the power of the archbishops of Canterbury; to protect their material well-being from the raids of the Norman lords of the Anglo-Welsh borderland, as well as in disputes with each other; to obtain recognition of their legal immunities from representatives of the Welsh nobility. The article analyzes the historical context of such cases, the goals, methods, and the overall effectiveness of using a locally revered cult as a political tool.

Keywords: history of Wales, history of the Welsh Church, locally venerated saints, hagiography, political instruments

ЦЕРКОВЬ как социальный институт, а также отдельные аспекты религиозной жизни Средневековья имеют длительную традицию изучения среди отечественных и зарубежных медиевистов. Не последнее место среди подобных исследований занимают работы, посвященные формированию и эволюции представлений о святости, развитию почитания отдельных святых, а в последнее время еще и определению роли, которые чтимые праведники призваны были играть в социуме

в соответствии с целями организации их культа¹. В русле этого направления любой культ следует рассматривать как «продукт» общества, развивающегося в конкретных исторических и географических условиях. При таком взгляде изучение особенностей почитания отдельных святых может дать важный фактический материал для понимания некоторых аспектов «функционирования» этого общества.

Обращаясь к истории средневекового Уэльса², мы оказываемся перед необходимостью проведения глубокого анализа взаимоотношений двух важнейших социальных институтов — государства и церкви. Одной из точек их соприкосновения как раз являлись культы локальных святых. Образы чтиемых праведников, связанные с ними тексты и религиозные общины привлекались как светской властью, так и верхушкой духовенства средневековых валлийских королевств для решения актуальных политических задач. Проанализировать цели, способы и результативность этой стратегии, по нашему мнению, необходимо для понимания особенностей политического развития региона.

Одной из ключевых характеристик валлийской церкви, оказывающих существенное влияние на специфику ее организации, было почитание огромного числа святых, как считалось, имевших непосредственное отношение к этим землям — исповедников, в разное время совершившие духовные подвиги на территории валлийских королевств, основателей местных религиозных центров, избравших духовную стезю потомков местных правящих родов и т. д. Некоторые из подобных культов, как, например, кult св. Давида, впоследствии охватили целые королевства, другие так и остались узколокальными, существовавшими в рамках нескольких соседних поселений. Независимо от масштаба распространения, основной целью организации почитания того или

¹ См., напр.: Ridyard, S. J. (1989) *The Royal Saints of Anglo-Saxon England: A Study of West Saxon and East Anglian Cults*, p. 243. Cambridge: Cambridge University Press.

² В раннем Средневековье Уэльс представлял собой конгломерат независимых королевств, крупнейшими из которых были Гвинедд на севере, Поус на востоке и Дехейбарт на юго-западе. На юго-востоке располагались более мелкие территориальные образования, время от времени объединяющиеся под властью одного правителя (так раннесредневековые королевства Гвент и Гливисинг на недолгий период стали королевством Морганнуг). Однако все объединения валлийских королевств под одной рукой, как правило, были недолговечны, ограничиваясь временем жизни объединителя и его ближайших потомков. Также с конца XI века часть валлийских земель находилась под контролем англо-нормандской аристократии.

иного праведника можно назвать утверждение примера для подражания — святые вели ту жизнь, к которой должен был стремиться истинный христианин. Однако отдельные культуры могли получать дополнительную поддержку со стороны местных правящих родов или же духовенства, если это соответствовало их текущим интересам.

Королевская власть способствовала «продвижению» почитания того или иного праведника в тех случаях, когда сама фигура святого, пропагандируемые взаимоотношения с ним, а также материальные свидетельства этих взаимоотношений могли служить для повышения авторитета местного правителя, помогали поддержать или укрепить его положение. Так, доказательство связи правящего рода со святым, общности происхождения или же получения одним из предков благословения в донормандском Уэльсе было одним из способов легитимации статуса актуального династа³.

Политические легенды валлийской знати яснее всего читаются в генеалогических источниках. Самой популярной и одновременно самой простой формой построения королевской родословной было перечисление кровных родственников, восходящее от правящего династа к некоему ключевому предку. Ключевой предок, именем которого венчались родословия правителей раннесредневекового Уэльса, должен был представлять собой символ власти над определенными территориями: он мог быть человеком, связанным с позднеримским миром, кем-то из полулегендарных местных правителей времен окончания римского владычества или же человеком, пользующимся особым расположением местной церкви — признанным святым или праведником, удостоившимся благословения святого⁴.

³ См., напр.: Charles-Edwards, T. M. (1993) *Early Irish and Welsh Kinship*, pp. 89–133. Oxford: Clarendon Press.

⁴ Чтобы подтвердить свое право на власть, представители валлийских знатных родов часто прибегали к стратегии, повсеместно распространенной в раннесредневековой Европе. Связь королевских родов с определенными святыми не была чем-то исключительным. «Королевских святых» можно также найти среди представителей ирландских и англосаксонских правящих династий. В последнем случае, как показало подробное исследование С. Ридьярда, речь чаще шла о королях-мучениках (например, свв. Эдмунд и Эдуард) или женщинах королевской крови, принявших монашеские обеты (например, свв. Эдбурга, Эдит и Сексбурга) (Ridyard, S. J. (1989) *The Royal Saints of Anglo-Saxon England*, pp. 78–95). Поддержка правителями подобных культов способствовала повышению их собственного политического престижа (*Ibid.*, p. 239–240), в том числе — помогала решать задачи легитимации передачи власти (*Ibid.*, p. 250). Другим способом «обеспеч-

Чаще встречались первые два варианта: так, например, короли из первой династии Гвинедда возводили свое происхождение к Кунедде ап Эдерну, около V века вместе с сыновьями пришедшему на эти земли из северобриттского королевства Гододдин⁵; короли раннесредневекового королевства Дивед, расположенного на юге Уэльса⁶, утверждали, что происходят от Магна Максима (ок. 335–388), римского полководца и узурпатора. Интересующий нас третий вариант, при котором легитимация достигалась через связь ключевого предка с представителем церкви, был более редок.

В отдельных случаях можно было наблюдать совмещение нескольких типов ключевых предков или же их постепенную смешну — такова, например, политическая легенда первого правящего дома королевства Поусис. Поусисские родословия документально прослеживаются на протяжении длительного промежутка времени — от IX до XIII века, что дает возможность изучения политической легенды в развитии.

Один из наиболее ранних сохранившихся памятников, объединяющих перечисление королевских предков и упоминание святого в едином нарративе, это так называемый Столп Элисега (первая половина IX века), расположенный неподалеку от Лланголена (Денбишир)⁷. В раннем Средневековье недалеко от этого места проходила граница Поусиса и Гвинедда⁸. Надпись, высеченная на столпе, условно делится на два смысловых блока. Первая часть представляет собой посвятительный текст. В нем содержит-

чить» себе покровительство святого было обладание его реликвиями (об этом подробнее см. Rollason, D. W. (1986) “Relic-cults as an Instrument of Royal Policy c. 900–c. 1050”, *Anglo-Saxon England* 15: 91–103). Легитимация положения правителя через благословение святого также была известна на Британских островах: когда в 574 году св. Колумба совершил миропомазание короля Айдана мак Габрана, он, по мнению М. Адамса, мог сознательно апеллировать к ветхозаветной истории о царе Саяле и пророке Самуиле (*Adams M. Первое королевство. Британия во времена короля Артура / пер. Т. Л Черезовой. М.: Колибри, Азбука-Аттикус, 2023. С. 342–343*).

⁵ Guy, B. (2020) *Medieval Welsh Genealogy: An Introduction and Textual Study*, pp. 73–74. Woodbridge: Boydell and Brewer.

⁶ Около X века земли Диведа и еще одного раннесредневекового королевства Сей силлут были объединены, образовав королевство Дехейбарт.

⁷ Овальная колонна с посвятительной надписью, стоявшая на квадратном основании и, вероятно, ранее увенчанная крестом. Подробнее о Столпе см.: Edwards, N. (2009) “Rethinking the Pillar of Eliseg”, *The Antiquaries Journal*, 89: 143–177.

⁸ Rees, W. (1972) *An Historical Atlas of Wales: From Early to Modern Times*, p. 96. London: Faber and Faber.

ся сообщение о том, что Конкенн сын Каделла сына Брохмайла сына Элисега сына Гуойллаука возвел этот камень в честь прадеда, который одержал победу над англами и, предположительно, вернул в состав королевства некие земли⁹. Конкенн, по приказу которого была высечена надпись, был ни кем иным, как Кингеном ап Каделлом, королем Поусса, упоминаемым в валлийской Хронике принцев (XIII век) в связи с его смертью в Риме в 855 году¹⁰.

Строки второго смыслового блока сильно повреждены. Согласно реконструкции П. Батрума, в нем можно разобрать имена Максима, Конкенна, Паскента, Мауна Ананна и Бриту, о котором сообщается, что он был сыном Вортигерна от Севиры, дочери Максима, и что его благословил (*benedixit*) некий Герман¹¹.

Мы предполагаем, что, начавшись с установления родства между Кингеном и Элисегом, чья победа над англами, вероятнее всего, привела к изменению границ между королевствами; во второй части надпись, общий смысл которой можно свести к утверждению власти над вновь возвращенной землей, должна была содержать обоснование этой власти со стороны самого Элисега и его потомков. Опираясь на текст, можно выделить два источника этой власти: преемственность от Вортигерна, одного из первых известных правителей постримской Британии¹², и римского императора Магна Максима¹³ через его дочь Севиру, а также покровительство, оказываемое Германом.

⁹ Bartrum, P. C. (ed.) (1966) *Early Welsh Genealogical Tracts*, pp. 2–3. Cardiff: University of Wales Press.

¹⁰ Williams, J. (ed.) (1860) *Brut y Tywysogion or The Chronicle of the Princes*, p. 12. London: Longman, Green, Longman and Roberts.

¹¹ Bartrum, P. C. (ed.) (1966) *Early Welsh Genealogical Tracts*, p. 2.

¹² Принято считать, что первое упоминание этой загадочной фигуры встречается у Гильды Премудрого, однако особенности его авторского стиля не позволяют нам заключить о Вортигерне ничего, кроме того, что он был правителем какой-то из областей юга Британии и принимал непосредственное участие в истории с переселением на остров германцев во главе с Хенгистом и Хорсой (*Гильда Премудрый*. О погибели Британии. Фрагменты посланий. Жития Гильды / пер., вступ. ст. и примеч. Н. Ю. Чехонадской. СПб.: Алетейя, 2014. С. 264). Часть исследователей, однако, придерживается мнения, что у Гильды речь идет о неизвестном нам правителе или вообще о собирательном образе правителя. Несмотря на то, что большая часть имеющихся у нас сведений туманна и часто противоречива, один из редких фактов, не вызывающих никаких сомнений, состоит в том, что этот человек обладал большой властью.

¹³ Магн Максим был широко известен в среде средневековых островных интеллектуалов прежде всего благодаря труду Гильды. Хотя сам Гильда оценивал его роль в истории острова отрицательно (*Гильда Премудрый*. О погибели Британии).

Вортигерн и Максим в британской традиции являлись символами той власти, которой обладали: первый — власти локальной, слитой в единое целое с землей одной из частей острова, второй — всеобъемлющей власти римского универсума. Претензии на непосредственное родство с каждым из них уже сами по себе являлись достаточным основанием для признания легитимности власти правителя. Однако в тексте надписи есть еще одно важное уточнение: Бриту сыну Вортигерна от дочери Максима получил благословение Германа. Судя по построению упомянутой фразы, этот факт имел не меньшее значение, чем указание на происхождение.

Однако о каком Германе идет речь? В раннем Средневековье на Британских островах было известно несколько святых с таким именем: Герман Осерский¹⁴, Герман, епископ Мэна¹⁵, и Герман мак Гилл¹⁶. Несмотря на то что нам неизвестно, какой именно праведник имелся в виду, его роль вполне понятна: благословив Бриту сына Вортигерна и внука Максима, он таким образом дополнительно выделил его среди прочих представителей зната и подтвердил, что его правление и правление его потомков не только законно с точки зрения получения и передачи власти

С. 253–254), с течением времени произошел постепенный пересмотр оценки фигуры Максима: начинает преобладать взгляд на него, как на самого «британского» из всех правителей Рима, и Максим становится практически символом преемственности власти и «отцом-основателем» нескольких постимских бриттских королевств (Dumville, D. N. (1990) *“Sub-Roman Britain: History and Legend”*, in D. N. Dumville (ed.) *Histories and Pseudo-histories of the Insular Middle Ages*, p. 180. Aldershot: Variorum).

¹⁴ В Британии житие Германа Осерского, составленное Констанцием Лионским в конце V века, было известно как минимум с начала VIII века: его достаточно точно цитирует Беда (Colgrave, B., Mynors, R. A. B. (eds) (1969) *Bede’s Ecclesiastical History of the English People*, pp. 54–66. Oxford: Clarendon Press), но нет твердых оснований полагать, что оно известно Гильде.

¹⁵ Отсылки к истории этого Германа можно найти в патрицианских текстах, например в гимне св. Фиакра (конец VII–VIII веков: здесь Герман выступает спутником Патрика в его путешествии в южную Летавию и на острова Тирренского моря (Fiacc’s Hymn // Stokes, W. (ed.) (1887) *The Tripartite Life of Patrick: With Other Documents Relating to that Saint*, pp. 404–406. Vol. II. London: Eyre and Spottiswoode, 1887). Территориальная близость Ирландии и Британии была одним из факторов раннего распространения на территории валлийских королевств культов ирландских святых, одним из которых мог быть и интересующий нас читимый праведник.

¹⁶ День поминовения этого святого включен в ирландский «Мартиолог Талахта» (начало IX века) (Best, R. I. and Lawlor, H. J. (eds) (1931) *The Martyrology of Tallaght from the Book of Leinster and MS. 5100–4 in the Royal Library, Brussels*, p. 59. London: Harrison and Sons). Уже упомянутый принцип территориальной близости вполне допускает, что и этот св. Герман мог быть знаком валлийцам.

над Поусом, но и угодно Богу. Таким образом, акту благословения и фигуре благословляющего приписывалось легитимирующее значение, равнозначное благородному происхождению.

Со временем политическая легенда правящего рода Поуса претерпела изменения. В «Истории бриттов» (IX век), костьяк которой, как принято считать, сформировался практически одновременно с созданием и установкой Столпа Элисега, легенда предстает уже в несколько ином ключе. Теперь благословение Германа, прибывшего в Британию для проповеди, достается одному из домочадцев жестокого местного правителя Хенли по имени Каделл, проявившему по отношению к святым милосердие и оказавшему ему гостеприимство. После гибели Хенли Каделл был поставлен Германом, правителем того края. С тех пор и вплоть до настоящего дня, как пишет составитель «Истории», его потомки правят Поусом¹⁷.

Таким образом, прежняя схема подтверждения законности занимаемого положения королевским домом Поуса существенно трансформировалась. Из нее полностью исчез «римский компонент», прервалась прямая наследственная преемственность локальной власти. Из трех лиц, ранее являющихся «гарантами» получения и передачи власти внутри королевского рода, в этом варианте политической легенды осталось лишь одно — св. Герман. И значение этой фигуры возросло многократно: согласно «Истории бриттов», Каделл, новый основатель династии, в отличие от Бриту, вряд ли мог похвастаться настолько близким родством с правителем, чтобы иметь возможность ему наследовать (то есть аргумент «благородства происхождения» в его случае не мог бы быть приведен), и именно акт благословления святым — событие, выходящее за рамки обычного,— был тем, что сообщило процессу перехода власти в руки Каделла и его потомков необходимую законность.

По иронии судьбы, Кинген ап Каделл, по приказу которого была высечена надпись на Столпе Элисега, оказался последним представителем правящего рода, получившим власть напрямую по отцовской линии: после его смерти в Риме королевство Поус было присоединено к владениям Родри Великого (IX век), пра-

¹⁷ Duchesne, L. (1894) “Nennius retractatus”, *Revue Celtique* 15: 179–180.

вителя Гвинедда и сына сестры Кингена, Нест верх Каделл¹⁸. Для подтверждения своих прав на Поуис потомки Родри на протяжении почти трех веков продолжали обращаться к истории св. Германа и Каделла.

В IX веке на севере Уэльса складывается ядро коллекции родословий правящих родов валлийских королевств, куда вошел и поуисский материал. Коллекция предназначалась для сопровождения «Истории бриттов», в упрощенном виде иллюстрируя процессы получения и передачи власти. К середине X века поуисские генеалогии в ней уже не обновлялись, но все еще сохраняли независимый формат и связывали происхождение рода с Каделлом¹⁹. Однако с течением времени эти родословия переставали обосновываться, превращаясь во вставки в родословия Гвинедда²⁰.

Существует вероятность, что св. Герман, будучи фигурой, легириующей власть над Поуисом потомкам Каделла, а через него и потомкам Нест, еще в первой половине XII века мог особо выделяться правителям Гвинедда²¹. Однако уже к началу XIII века следы политической легенды, связывающей господство над Поуисом с его покровительством, полностью исчезают.

Таким образом, представители высшей знати валлийских королевств могли прибегать к образу святого в рамках стратегии легитимации своего статуса. В общих чертах с той же общей целью местночтимые праведники «привлекались» и религиозными общинами: это выражалось в утверждении прав патрона, от имени которого действовала община, на то, что являлось предметом спора — это могли быть земельные владения, привилегии или же статус.

Важно отметить, что таким образом могли решаться задачи разного масштаба — от местечкового до регионального, в том числе предусматривавшие взаимодействие со светской и духовной

¹⁸ Lloyd, J. E. (1911) *A History of Wales from the Earliest Times to the Edwardian Conquest*, pp. 324–325. Vol. I. London: Longmans, Green and Co.

¹⁹ Bartrum, P. C. (ed.) (1966) *Early Welsh Genealogical Tracts*, p. 12.

²⁰ Ibid., pp. 46, 100.

²¹ Следы этого прослеживаются в «Жизни Гриффида ап Кинана» (около второй четверти XII века), биографическом произведении, повествующем о приходе к власти и правлении короля Гвинедда (конец XI — начало XII века). Умирая, Гриффид распорядился внести пожертвование в крупные религиозные центры Ирландии, Уэльса, среди которых был назван и Лланармон — в буквальном переводе с валлийского «церковь св. Германа» (Jones, A. (ed.) (1910) *The History of Gruffydd ap Cynan*, pp. 154–156. Manchester: Manchester University Press).

властью соседних королевств. Так, в конце XI–XII веков валлийское духовенство обратилось к авторитету местночтимых святых, чтобы сохранить, а в перспективе и укрепить свое положение перед лицом угроз, возникших вследствие нормандского завоевания и последовавших за ним общественных преобразований.

Поражение Гарольда Годвинсона в битве при Гастингсе в 1066 году привело к тому, что королевство Англия перешло в руки Вильгельма Нормандского (1066–1087). Подчинив своей власти центр острова, он попытался установить контроль и над окраинами, расположенными на западе от его новых владений валлийскими королевствами. Чтобы постепенно ослабить сопротивление местных правителей, Вильгельм раздал пограничные с Уэльсом земли своим соратникам, таким образом организовав плацдарм для последующих набегов вглубь региона. Так на карте появились новообразованные графства с центрами в Честере, Шрусбери и Херефорде²².

Однако не менее чем постоянная военная угроза, на положение дел в валлийских королевствах оказала влияние и внутренняя политика Вильгельма. В своих континентальных владениях он не только держал в своих руках светскую власть, но также контролировал и церковь, оказывая влияние на выборы епископов²³. Закрепившись в Англии, он попытался организовать все схожим образом: под предлогом необходимости проведения на своих землях церковной реформы, Вильгельм получил формальный повод сменить часть епископата и настоятелей крупнейших монастырей²⁴. Соратником Вильгельма на пути преобразований стал Ланфранк, в 1070 году по настоянию короля возведенный в сан архиепископа Кентерберийского. Он выступил организатором серии соборов, на которых пытался привить местному духовенству некоторые нормы, принятые к тому времени в Европе²⁵. Однако его усилия были направлены не только на английские земли —

²² Davies, J. R. (2009) “Wales and West Britain”, in P. Stafford (ed.) *A Companion to the Early Middle Ages: Britain and Ireland c. 500–1100*, p. 346. Oxford; Malden; Chichester: Wiley-Blackwell.

²³ Harper-Bill, C. (2003) “The Anglo-Norman Church”, in C. Harper-Bill (ed.) *A Companion to Anglo-Norman World*, p. 173. Woodbridge: Boydell and Brewer.

²⁴ Crosby, E.U. (2013) *The King’s Bishops: The Politics of Patronage in England and Normandy, 1066–1216*, p. 39. N. Y.: Palgrave Macmillan.

²⁵ Davies, J. R. (2008) “Aspects of Church Reform in Wales, c. 1093–c. 1223” in C. Lewis (ed.) *Anglo-Norman Studies 30: Proceedings of the Battle Conference 2007*, p. 93. Woodbridge: Boydell and Brewer.

по его мнению, в преобразовании нуждались все диоцезы Британских островов, в том числе и расположенные на территории валлийских королевств.

Для того чтобы осуществить свою программу, Ланфранку требовалось добиться фактического административного подчинения валлийских епископов власти Кентербери, что до того не удавалось ни одному английскому архиепископу. В свою очередь, церковные иерархи Уэльса делали все, чтобы не допустить этого. Местное духовенство приняло во внимание опыт архиепископа Йорка, позиция которого в аналогичном споре была сильна за счет того, что он носил тот же сан²⁶. Следовательно, решение проблемы состояло в том, чтобы возвысить один из валлийских диоцезов до статуса архиепископства. И для того, чтобы это сделать, духовенство обратилось к фигуре местночтимого святого.

В конце XI века было составлено житие св. Давида Валлийского, в котором утверждается, что святой в свое время был посвящен иерусалимским патриархом в сан архиепископа²⁷. Это подразумевало, что его преемник, епископ влиятельного юго-западного диоцеза Сент-Дэвидс, имел право на тот же сан, а также на главенство среди валлийских диоцезов. В течение последующего столетия, вплоть до начала XIII века, епископы, встававшие во главе Сент-Дэвидса, именно житие покровителя диоцеза использовали в качестве главного аргумента в борьбе за архиепископский паллий и независимое от Кентербери положение.

Одним из первых иерархов к нему обратился Бернард (1115–1147), первый нормандец на кафедре Сент-Дэвидса. Он происходил из ближайшего окружения английской королевской семьи и получил свой сан под ее давлением, будучи фигурой, которая, по задумке королевской администрации, должна была безоговорочно поддерживать архиепископа Кентерберийского в споре против упорно отстаивавшего свою независимость архиепископа Йорка. Однако, когда около 1125 года конфликт разрешился в пользу последнего, для валлийского духовенства также оказалась возможность избежать подчинения. И Бернард начал дей-

²⁶ Yorke, B. (2006) *The Conversion of Britain: Religion, Politics and Society in Britain c. 600–800*, p. 151. London: Pearson/Longman.

²⁷ Sharpe, R. and. Davies, J. R. (eds) (2007) “Rhygyfarch’s Life of St David”, in J. W. Evans, J. M. Wooding (eds) *St David of Wales: Cult, Church and Nation*, pp. 138–140, 142–146. Woodbridge: Boydell and Brewer.

ствовать, инициировав свою собственную кампанию против примата Кентербери.

Для начала духовенство Сент-Дэвидса отправило папе Гонорию II (1124–1130) письмо, в котором излагалась причина, по которой в настоящее время диоцез не располагал зримыми символами своего архиепископского статуса: якобы паллий, который передавался от св. Давида его преемникам на кафедре, в VII веке был перенесен в Бретань архиепископом Самсоном²⁸. Якобы в результате именно этого происшествия права и привилегии Сент-Дэвидса подвергались сомнению.

В 1147 году Бернард и архиепископ Кентерберийский Теобальд (1138–1161) предстали перед папой Евгением III (1145–1153) в Мон²⁹. Епископ Сент-Дэвидса прилагал все усилия, чтобы убедить понтифика в высоком статусе своего диоцеза, а также отсутствии любых обязательств перед английской церковью. Однако его позиция была опровергнута свидетельством Роберта, епископа Бата (1136–1166), который подтвердил, что еще в 1115 году, при рукоположении в сан, Бернард поклялся блюсти административное главенство Кентербери.

Неудача не сломила Бернарда, и на осень 1148 года было назначено еще одно слушание по этому делу, однако летом или в начале осени епископ умер. Его преемник на кафедре, Давид Фитцджеральд (ок. 1147–1176), в течение своего правления сохранил лояльность Кентербери, не поднимая вопрос о «правах святого Давида»³⁰.

Вновь поднять вопрос об архиепископском статусе Сент-Дэвидса удалось только в самом конце XII века, когда дело епископа Бернарда продолжил Гиральд Камбрейский (ок. 1146–1223). Валлийское духовенство дважды выдвигало его на вакантную в то время кафедру, однако оба раза против его рукоположения выступали английский король и архиепископ Кентербери³¹.

Несмотря на то что его положение было спорным, Гиральд развернул новую кампанию за архиепископский паллий

²⁸ Conway Davies, J. (ed.) (1946) *Episcopal Acts and Cognate Documents relating to Welsh Dioceses, 1066–1272*, pp. 249–250. Vol. I. Cardiff: Historical Society of the Church in Wales.

²⁹ Lloyd, J. E. (1912) *A History of Wales from the Earliest Times to the Edwardian Conquest*, p. 481. Vol. II. London: Longmans, Green and Co.

³⁰ Ibid., p. 482.

³¹ Ibid., pp. 559–560, 624–626.

для св. Давида. Чтобы подтвердить справедливость притязаний диоцеза, он занялся составлением его истории (вторая книга «*Itinerarium Cambriae*»³², «*De iure et statu Menevensis ecclesiae*»³³), умело вставляя эпизоды, призванные доказать древность прав его патрона, а также модернизацией жития. По сути, Гиральд создал новую редакцию этого текста, направленную на «укрепление позиций» Давида,—его положение между святыми Британии рисовалось поистине выдающимся, а рукоположение в архиепископы «получало» одобрение высшей мирской инстанции — римской церкви³⁴.

Тем не менее огромная работа по повышению статуса диоцеза, проделанная Гиральдом, так и не принесла желаемого результата: ему так и не удалось занять кафедру — епископом стал ставленник английского духовенства Джоффри де Хенлоу (1203–1214), не заинтересованный в борьбе за независимость валлийского духовенства от архиепископства Кентербери³⁵.

Епископы Сент-Дэвидса были не единственными, кто пытался повысить статус подвластного диоцеза, «привлекая» местночтимых праведников. В начале XII века конкурентом и сооперником Сент-Дэвидса был другой крупный валлийский диоцез — Лландафф. Занимавший его кафедру епископ Урбан (1107–1134) также желал добиться первенства среди валлийских диоцезов, однако для достижения своей цели выбрал путь сотрудничества с Кентербери. Чтобы укрепить свои позиции, он инициировал создание рукописи, известной как «Книга Лландаффа» (*Aberystwyth, National Library of Wales, MS17110E*, XII век). В нее вошли специально подготовленные жития покровителей диоцеза — святых Диврига, Тейло и Эуддогви, согласно легенде, один за другим занимавших кафедру Лландаффа³⁶. Все жития содержали утверждение, что каждый из праведников, вслед

³² “*Giraldus Cambrensis. Itinerarium Cambriae*”, in J. F. Dimock (ed.) (1868) *Giraldi Cambrensis Opera*, pp. 102–104. Vol. VI. London: Longmans, Green, Reader and Dyer.

³³ “*Giraldus Cambrensis. De iure et statu Menevensis ecclesiae*”, in J. F. Dimock (ed.) (1863) *Giraldi Cambrensis Opera*, pp. 101–373. Vol. III. London: Longmans, Green, Reader and Dyer.

³⁴ “*Giraldus Cambrensis. Vita sancti Davidis*”, in J. F. Dimock (ed.) (1863) *Giraldi Cambrensis Opera*, p. 401. Vol. III.

³⁵ Lloyd, J. E. (1912) *A History of Wales from the Earliest Times*, p. 630.

³⁶ “*Vita sancti Dubricii*”, in J. Gwenogvrynn Evans, J. Rhys (eds) (1893) *The Text of the Book of Llan Dâv*, pp. 68–69. Oxford: Evans; “*Vita sancti Teliaui*”, Ibid., p. 107; “*Vita sancti Oudocei*”, Ibid., pp. 131–132.

за св. Дивригом, носил сан архиепископа. Необходимо принять во внимание, что ни одно из житий до появления Книги не имело длительной письменной традиции³⁷, а упоминания сана архиепископа применительно к валлийскому священнику до конца XI века (появления жития св. Давида) также практически отсутствуют³⁸. На основании этого можно предположить, что сан, которым «обладали» святые покровители Лландаффа, был следствием редактуры XII века.

В рамках своей кампании за привилегированное положение Лландаффа епископ Урбан начал строительство нового собора и в 1120 году организовал перенос в него с о. Бардси мощей св. Диврига³⁹. Впоследствии дело Урбана было продолжено Утредом, его преемником на кафедре Лландаффа (1140–1148), также прилагавшем много сил для укрепления влияния и материального благополучия диоцеза⁴⁰. Однако, хотя ни Урбан, ни Утред не делали попыток добиться независимого положения валлийской церкви, допустить повышения статуса Лландаффа, а значит – приобрести возможного конкурента за влияние на островные диоцезы, было не в интересах Кентербери. Поэтому, как и в случае с Сент-Дэвидсом, эта кампания также закончилась неудачей.

Путем обращения к авторитету местночтимых святых также решились вопросы, связанные с материальным положением, на которое претендовали валлийские религиозные центры. Так, еще одним из долговременных последствий нормандского завоевания стало массовое обезземеливание валлийской цер-

³⁷ Жития существуют в крайне малом количестве копий. Из трех упомянутых только житие св. Диврига имеет близкую по времени вторую редакцию – около 40-х годов XII века ее составил Бенедикт Глостерский.

³⁸ Сам термин в источниках валлийского происхождения встречается всего дважды: в Анналах Камбрии (около X века), где говорится о смерти архиепископа Гвинедда (Gough-Cooper, H. (trans.) (2015) *Annals Cambriae: The A text. From British Library, Harley MS3859, ff. 190r-193r*, p. 18. Published online by the Welsh Chronicles Research Group // Welsh Chronicles Research Group. Bangor University [<http://cronicle.bangor.ac.uk/editions.php.en>, доступ от 13.07.2025]), и «Жизни Альфреда, короля англосаксов» (ок. 893), применительно к Сент-Дэвидсу (Stevenson, W. H. (ed.) (1904) *Asser's Life of King Alfred, Together with the Annals of St Neots, Erroneously Ascribed to Asser*, p. 66. Oxford: Clarendon Press).

³⁹ Conway Davies, J. (ed.) (1948) *Episcopal Acts and Cognate Documents relating to Welsh Dioceses, 1066–1272*, p. 618. Vol. II. Cardiff: Historical Society of the Church in Wales.

⁴⁰ Davies, J. R. (2003) *The Book of Llandaf and the Norman Church in Wales*, pp. 54–55. Woodbridge: Boydell and Brewer.

кви между 1080 и 1130 годами⁴¹. До окончательного становления территориальных диоцезов к середине XII века изменение политической карты региона влекло за собой изменение границ влияния местных церковных иерархов — епископов, глав крупных монастырей и монастырских объединений. С наступлением нормандцев вглубь Уэльса владения религиозных центров, расположенные вдоль восточной границы, присоединялись к владениям захватчиков. Впоследствии некоторые из них передавались новообразованным монастырям европейских церковных орденов, находившимся под покровительством нормандской знати. Так, например, Роберт Фиц-Хэммон (ум. в 1107), барон Глостера, передал бенедиктинскому аббатству в Тьюксбери доходы валлийской общинны Лланиллтуд Ваур⁴²; в то же время Глостерский собор получил земли, ранее принадлежавшие валлийским же центрам Лланкарван и Лланпадарн Ваур, а также Глэсбери, церковь на р. Уай, переданные Бернардом де Нефмаршем⁴³.

Часть своих земельных владений потерял и Лландафф. Однако епископ Урбан был намерен не только вернуть утраченное, но и увеличить материальное благосостояние своей кафедры. Для этого в Книгу Лландаффа был включен внушительный корпус дарственных, фиксирующих передачу кем-либо из местных правителей земель и угодий, на которые ныне претендовал Лландафф, «Богу, свв. Дивригу, Тейло и Эуддогви», а также действовавшему от их имени епископу⁴⁴. Таким образом, именно святые, следующие после Бога, становились основными получателями дара.

При более тщательном изучении дарственных стало понятно, что часть корпуса представляет собой подделки, часть — подлинные документы, происходившие из архивов исчезнувших епископств юга Уэльса, по времени предшествовавших Лландаффу: одного, охватывавшего территорию раннесредневекового коро-

⁴¹ Cubitt, C. (2009) “The Institutional Church”, in P. Stafford (ed.) *A Companion to the Early Middle Ages: Britain and Ireland c. 500–1100*, p. 389. Oxford; Malden; Chichester: Wiley-Blackwell.

⁴² Dugdale, W. (1819) *Monasticon Anglicanum: a History of the Abbeys and Other Monasteries, Hospitals, Frieries, and Cathedral and Collegiate Churches, with Their Dependencies, in England and Wales*, pp. 65, 67. Vol. II. London: Longman, Hurst, Rees, Orme and Brown.

⁴³ Lloyd, J. E. (1912) *A History of Wales from the Earliest Times*, p. 457.

⁴⁴ В качестве примера см.: Gwenogvryn Evans, J. and Rhys, J. (eds) (1893) *The Text of the Book of Llan Dâu*, pp. 218–222.

левства Эргинг, и другого, центром которого, предположительно, некогда был Лландейло Баур⁴⁵. Документы, подлинность которых была подтверждена, имеют следы актуализирующей адаптации — предположительно, около начала XI века предшественниками Урбана в тексты были интегрированы новые формулы дарения, упоминавшие святых покровителей Лландаффа.

Опираясь на это собрание и, таким образом, апеллируя к нарушенным материальным правам святых, Урбан несколько раз обращался к римским понтификам: в 1119 году с его требованиями и аргументами согласился Каликст II, а в 1128 и в 1129 годах то же сделал сменивший первого на престоле Гонорий II. Поддержку Урбану высказал и Иннокентий II⁴⁶.

Успех этого предприятия, однако, был ограниченным: полноценно закрепиться епископу Лландаффа удалось только в Гламоргане — землях бывшего валлийского королевства Морганинг, захваченного нормандцами и находившегося под властью Роберта Глостерского, с которым Урбан в 1126 году заключил соглашение⁴⁷. Спорные владения, расположенные за пределами Гламоргана, на момент смерти Урбана в 1134 году так и не перешли во владение Лландаффа⁴⁸.

Следы той же стратегии — привлечения к решению экономического вопроса местночтимого святого как номинального владельца собственности — можно увидеть и в действиях, принимаемых в аналогичной ситуации общиной Клинног Ваура — влиятельного религиозного центра, также имевшего владения, расположенные неподалеку от восточной границы валлийских королевств.

Клинног Ваур был связан с культом св. Беуно, распространенным на севере и востоке Уэльса — в королевствах Гвинедд и Попис. Около начала XII века либо в скриптории самого Клиннога, либо по его прямому заказу было составлено житие св. Беуно⁴⁹. До настоящего времени этот текст не сохранился, однако мы рас-

⁴⁵ Davies, W. (1979) *The Llandaff Charters*, pp. 90–91. Aberystwyth: National Library of Wales.

⁴⁶ Davies J. R. *The Book of Llandaf and the Norman Church*, pp. 38–44.

⁴⁷ *Episcopal Acts*. Vol. II, pp. 620–621.

⁴⁸ Davies, J. R. *The Book of Llandaf and the Norman Church*, pp. 51–53.

⁴⁹ Sims-Williams, P. (2001) “Clas Beuno and the Four Branches of the Mabinogi”, in B. Maier, S. Zimmer, C. Batke (eds) *150 Jahre «Mabinogion» — deutsch-walische Kulturbereihungen*, p. 123. Tübingen: Niemeyer.

полагаем его переводом на средневаллийский язык, выполненным около второй половины XIII – середины XIV века⁵⁰.

Повествование сосредоточено на описании перемещений святого вдоль восточной границы валлийских земель на северо-запад – из королевства Гвент через Поус в Гвинедд. Помимо стандартных эпизодов о рождении, ученичестве и контактах с другими чтимыми праведниками, многие другие посвящены приобретению Беуно земельных владений – чаще всего в виде дара от местного правителя или представителя знати – и основанию на них церквей⁵¹. П. Симс-Уильямс, уделивший много внимания изучению жития, отметил высокую степень совпадения списка владений Беуно из этого источника с реальным расположением церквей, освященных во имя святого, которые могла бы контролировать религиозная община, действовавшая от его имени⁵². Однако в житии упоминаются далеко не все владения Клиннога: так, на территории Гвинедда общине принадлежал ряд земельных наделов, переданных местными правителями с середины IX до начала X века⁵³, то есть до предполагаемого времени подготовки агиографического нарратива; кроме этого, мы также располагаем еще одним, более поздним списком владений общины – его перечисляет недатированная конфирмационная хартия Эдуарда IV (XV век)⁵⁴. В основе этого документа могли лежать документы, происходившие из Клиннога. Характерно, что между тремя списками земель – списком жития, дарами раннесредневековых правителей Гвинедда и списком хартии – почти нет совпадений: единственный топоним, присутствующий во всех трех – сам Клинног, один топоним повторяется в списках жития и даров, несколько других равно присутствуют в списках даров и хартии.

Совпадение между списком жития и подтвержденным посвящением Беуно в Гвинедде говорит о том, что в житии могли упоминаться реальные владения религиозной общины, представ-

⁵⁰ Sims-Williams, P. (ed.) (2018) *Buchedd Beuno: the Middle Welsh Life of St Beuno*, p. 15. Dublin: Dublin Institute for Advanced Studies.

⁵¹ Ibid., pp. 143–149.

⁵² Ibid., pp. 37–77.

⁵³ Miller, M. (1979) *The Saints of Gwynedd*, pp. 22–38. Woodbridge: Boydell and Brewer.

⁵⁴ Ellis, H. (ed.) (1838) *Registrum vulgariter nuncupatum «The Record of Caernarvon»; e codice MSto Harleiano 696 decriptum*, pp. 257–258. London: Commissioners on the Public Records.

лявшей святого. Однако отсутствие упоминаний о них в хартии Эдуарда IV свидетельствует о том, что к XV веку эти владения либо не имели документального подтверждения, либо были уже утрачены. Более того, можно предположить, что они оказались под угрозой как раз в конце XI – начале XII века – это было время наиболее активных военных действий на англо-валлийском пограничье и в Гвинедде, где и располагались спорные земли. Общине требовалось каким-либо образом подтвердить свое право на них – и они обратились к образу своего патрона. В этом случае упоминания в житии о получении Беuno даров от местных правителей приобретает смысл: житие превращалось в своеобразный картулярий, а сам святой выступал в роли экономического агента, который, принимая дар, «приобретал» то или иное владение и таким образом санкционировал последующее обладание им действовавшей от его имени религиозной общиной.

Помимо материальной собственности, святой мог обеспечить «своей» общине и нематериальные блага – права и привилегии, некоторые из которых могли оказать прямое влияние на статус религиозного центра. Одной из наиболее значимых и почетных для общины было право убежища – возможность предоставлять защиту нуждавшимся⁵⁵.

Раннесредневековые правовые памятники валлийских королевств – коллекция дарственных из Книги Лландаффа (ок. VI–IX веков) и законы Хивела (конец XII века) – демонстрировали, что право убежища воспринималось в территориальном ключе, действовало в строго определенных границах и было тесно связано с владением землей⁵⁶. Земля же, изначально находясь под властью местного правителя, передавалась им религиозной общине вместе с комплексом реализуемых на ней прав⁵⁷. Так как фор-

⁵⁵ На Британских островах церковь как специфическое правовое пространство с VII века упоминается в Законе Адомнана (Markus, G. (ed.) (2008) *Adomnan's "Law of the Innocents": Cáin Adomnáin. A Seventh Century Law for the Protection of Non-combatants*, p. 21. Kilmartin: Kilmartion House Trust), а также многочисленных сборниках законов донормандской Англии (подробнее об этом см. Lambert, T. B. (2012) “The Evolution of Sanctuary in Medieval England”, in P. Dresch, H. Skoda (ed.) *Legalism. Anthropology and History*, pp. 115–144. Oxford: Oxford University Press). В них церковь как бы уподоблялась дому свободного человека, хозяин которого был обязан обеспечить гостю безопасность (*Ibid.*, pp. 123–124).

⁵⁶ Pryce, H. (1993) *Native Law and the Church in Medieval Wales*, pp. 163–164. Oxford: Clarendon Press.

⁵⁷ Документы Книги Лландаффа особо оговаривали, что владения передавались с правом убежища (*refugium*) (напр.: Gwenogvryn Evans, J., Rhys, J. (eds) (1893) *The Text of the Book of Llan Dâu*, pp. 211, 216).

мальным получателем дара был именно святой, защита впоследствии также предоставлялась от его имени. В пользу этого свидетельствует Привилегия Тейло (ок. 1023–1033), еще один правовой документ из Книги Лландаффа: в ней утверждалось, что сам праведник, его церковь в Лландаффе и все его преемники приобрели свои владения «от королей и принцев Британии», а вместе с правом владения еще и «право вершить правосудие в отношении [...] нарушения убежища повсюду на земле святого»⁵⁸.

Влияние текста Привилегии ощущается во всех трех ключевых житиях Книги Лландаффа — свв. Диврига, Тейло и Эуддогви: каждое содержит эпизод, в котором рассказывается, как и при каких обстоятельствах чтимый праведник получил от местного правителя право убежища на принадлежавшей ему (как епископу Лландаффа) земле⁵⁹. Подобные сюжеты, повествующие о приобретении или действии этой привилегии, можно найти во многих житиях, созданных в конце XI–XII веков в интересах влиятельных валлийских общин — в житии св. Давида⁶⁰, житиях свв. Ка-дока⁶¹, Илльтуда⁶², Беuno⁶³, а также первом анонимном житии св. Гвенврэви⁶⁴. Включение этих эпизодов в повествование должно было повысить как личный авторитет святого, так и статус связанного с ним религиозного центра: правовой и экономический статус патрона был важен как перед лицом нормандской угрозы, так и в диалоге валлийских религиозных общин друг с другом, а также представителями местной знати.

Как и духовенство, последние также могли использовать церковное право убежища как весьма эффективный политический инструмент. Передавая вместе с землей и признавая за каким-либо религиозным центром право защиты, они приобретали возможность приумножить свой «политический капитал» союзами с влиятельными общинами; не признавая действие привилегии —

⁵⁸ “The Privilege of Teilo”, *Ibid.*, p. 118.

⁵⁹ “Vita sancti Dubricii”, *Ibid.*, p. 69; “Vita sancti Teliaui”, *Ibid.*, p. 125; “Vita sancti Oudocei”, *Ibid.*, pp. 132–133.

⁶⁰ Sharpe, R., Davies, J. R. (eds) (2007) *Rhygyfarch’s Life of St David*, p. 146–148.

⁶¹ “Vita sancti Cadoci”, Wade-Evans, A. W. (ed.) (1944) *Vitae sanctorum Britanniae et genealogiae*, pp. 68–72. Cardiff: University of Wales Press.

⁶² “Vita sancti Iltuti”, *Ibid.*, pp. 204, 232.

⁶³ Sims-Williams, P. (ed.) (2018) *Buchedd Beuno*, pp. 146–147.

⁶⁴ Vita sancte Wenefrede // Wade-Evans, A. W. (ed.) (1944) *Vitae sanctorum Britanniae et genealogiae* p. 292, 296–298.

в некоторой степени контролировать церковь, не позволяя ей чрезмерно усилиться. Так, в 1261 году было заключено соглашение между правителем Гвинедда Ллевелином ап Гриффидом (1246–1282) и Ричардом, епископом расположенного на территории королевства диоцеза Бангор, в котором, среди прочего, обсуждались нюансы предоставления церковного убежища, которое Ллевелин нарушил, пленив скрывшегося там человека⁶⁵.

В случае признания привилегий общины валлийская знать могла воспользоваться ее правовыми иммунитетами в своих интересах, например сохранить себе жизнь и возможность вернуться в борьбу за власть, вовремя скрывшись от противника в церковном убежище. В условиях постоянных военных столкновений использование убежища могло сыграть важную роль в соперничестве за главенствующее положение между представителями валлийских правящих родов и претендентами на трон. Примеры подобного мы видим в «Жизни Гриффида ап Кинана». В 1075 году в попытке вернуть своему роду власть над Гвинеддом он высадился на остров Англси и направил своих людей в Гвинедд собирать сторонников. Вскоре сам Гриффид вернулся на остров, а верным ему людям пришлось скрываться от правившего в то время в Гвинедде Трахайарна ап Карадога в убежище Клиног Баура⁶⁶.

В тот раз Гриффиду так и не удалось добиться успеха, и в 1081 году он, собрав новый отряд, высадился неподалеку от Сент-Дэвидса на юго-западе Уэльса. Там Гриффид повстречался с Рисом ап Теудуром, правителем Дехейбтарта (1078–1093), который воспользовался убежищем св. Давида, потерпев поражение в борьбе за контроль над югом Уэльса⁶⁷. В результате Гриффид ап Кинан и Рис ап Теудур заключили союз, чтобы в том же году разбить своих соперников за власть в битве при Минид Карн⁶⁸.

После победы над Трахайарном Гриффид занял трон Гвинедда, однако достаточно скоро ему снова пришлось прибегнуть к защите церкви. В результате стремительного наступления нормандцев на Гвинедд в том же 1081 году он оказался пленен. Спустя несколько лет Гриффиду удалось бежать из заточения, однако

⁶⁵ Pryce, H. and Insley, C. (eds) (2005) *The Acts of Welsh Rulers, 1120–1283*, pp. 515–517. Cardiff: University of Wales Press.

⁶⁶ Jones, A. (ed.) (1910) *The History of Gruffydd ap Cynan*, p. 114.

⁶⁷ Ibid., p. 124; Lloyd, J. E. (1912) *A History of Wales from the Earliest Times*, p. 393.

⁶⁸ Ibid., p. 393.

при новой попытке вернуть королевство под свою власть ему пришлось столкнуться с отрядами Вильгельма Руфуса (1087–1100)⁶⁹. Гриффиду не оставалось ничего, кроме как бежать: он добрался до расположенного на западном побережье религиозного центра Абердарон, связанного с местночтимым культом св. Хивина⁷⁰, там сел на корабль и отправился в Ирландию⁷¹. Перед тем как покинуть Британию, Гриффид, вероятно, некоторое время провел в Абердароне, ожидая, не переменится ли ситуация в его пользу. Стремиться оказаться именно там он мог в том случае, если бы это место имело возможность обеспечить его безопасность.

Интересно, что некоторое время спустя, около 1112 года, по сообщению Хроники принцев, в том же Абердароне от Гриффида ап Кинана скрывался Гриффид ап Рис, сын Риса ап Теудура, пытавшийся вернуть себе владения своего отца, захваченные нормандцами⁷².

Подводя итог, мы приходим к выводу, что культы местночтимых святых — и сами образы праведников, и сложившиеся вокруг них религиозные общинны, — были достаточно глубоко интегрированы в политические процессы на территории валлийских королевств. Как к инструменту для решения стоявших перед ними политических задач, к ним обращались как представители валлийской знати, так и духовенство. Сфераapelлирования к фигуре святого и его авторитету была достаточно широкой — от подтверждения претензий на высшую светскую власть до сохранения материального благосостояния отдельного религиозного центра. Рассмотренные нами примеры «привлечения» образов святых знатью свидетельствуют в пользу достаточно высокой эффективности культа как политического инструмента, в то время как использование его духовенством чаще не позволяло достичь искомой цели.

⁶⁹ Ibid., pp. 403–406.

⁷⁰ Baring-Gould, S. and Fisher, J. (1911) *The Lives of the British Saints: The Saints of Wales and Cornwall and Such Irish Saints as Have Dedications in Britain*, pp. 263–265. Vol. III. London: C.J. Clark.

⁷¹ Jones, A. (ed.) (1910) *The History of Gruffydd ap Cynan*, p. 134.

⁷² Williams, J. (ed.) (1860) *Brut y Tywysogion*, pp. 118–122.

Библиография / References

- Адамс М. Первое королевство. Британия во времена короля Артура / пер. Т. Л Черезовой. М.: Колибри, Азбука-Аттикус, 2023.
- Гильда Премудрый. О погибели Британии. Фрагменты посланий. Жития Гильды / пер., вступ. ст. и прим. Н.Ю. Чехонадской. СПб.: Алетейя, 2014.
- Baring-Gould, S., Fisher, J. (1911) *The Lives of the British Saints: The Saints of Wales and Cornwall and Such Irish Saints as Have Dedications in Britain*. Vol. III. London: C. J. Clark.
- Bartrum, P. C. (ed.) (1966) *Early Welsh Genealogical Tracts*. Cardiff: University of Wales Press.
- Best, R. I., Lawlor, H. J. (eds) (1931) *The Martyrology of Tallaght from the Book of Leinster and MS. 5100–4 in the Royal Library, Brussels*. London: Harrison and Sons.
- Charles-Edwards, T. M. (1993) *Early Irish and Welsh Kinship*. Oxford: Clarendon Press.
- Colgrave, B., Mynors, R. A. B. (eds) (1969) *Bede's Ecclesiastical History of the English People*. Oxford: Clarendon Press.
- Conway Davies, J. (ed.) (1946) *Episcopal Acts and Cognate Documents relating to Welsh Dioceses, 1066–1272*. Vol. I. Cardiff: Historical Society of the Church in Wales.
- Conway Davies, J. (ed.) (1948) *Episcopal Acts and Cognate Documents relating to Welsh Dioceses, 1066–1272*. Vol. II. Cardiff: Historical Society of the Church in Wales.
- Crosby, E. U. (2013) *The King's Bishops: The Politics of Patronage in England and Normandy, 1066–1216*. N. Y.: Palgrave Macmillan.
- Cubitt, C. (2009) "The Institutional Church", in P. Stafford (ed.) *A Companion to the Early Middle Ages: Britain and Ireland c. 500–1100*, pp. 376–394. Oxford; Malden; Chichester: Wiley-Blackwell.
- Davies, J.R. (2003) *The Book of Llandaf and the Norman Church in Wales*. Woodbridge: Boydell and Brewer.
- Davies, J. R. (2008) "Aspects of Church Reform in Wales, c. 1093–c. 1223", in C. Lewis (ed.) *Anglo-Norman Studies 30: Proceedings of the Battle Conference 2007*, pp. 85–99. Woodbridge: Boydell and Brewer.
- Davies, J. R. (2009) "Wales and West Britain", in P. Stafford (ed.) *A Companion to the Early Middle Ages: Britain and Ireland c. 500–1100*, pp. 341–357. Oxford; Malden; Chichester: Wiley-Blackwell.
- Davies, W. (1979) *The Llandaff Charters*. Aberystwyth: National Library of Wales.
- Dimock, J. F. (ed.) (1863) *Giraldi Cambrensis Opera*. Vol. III. London: Longmans, Green, Reader and Dyer.
- Dimock, J. F. (ed.) (1868) *Giraldi Cambrensis Opera*. Vol. VI. London: Longmans, Green, Reader and Dyer.
- Duchesne, L. (1894) "Nennius retractatus", *Revue Celtique* 15: 174–197.

- Dugdale, W. (1819) *Monasticon Anglicanum: a History of the Abbeys and Other Monasteries, Hospitals, Friaries, and Cathedral and Collegiate Churches, with Their Dependencies, in England and Wales*. Vol. II. London: Longman, Hurst, Rees, Orme and Brown.
- Dumville, D. N. (1990) “Sub-Roman Britain: History and Legend”, in D. N. Dumville (ed.) *Histories and Pseudo-histories of the Insular Middle Ages*, pp. 173–192. Aldershot: Variorum.
- Edwards, N. (2009) “Rethinking the Pillar of Eliseg”, *The Antiquaries Journal* 89: 143–177.
- Ellis, H. (ed.) (1838) *Registrum vulgariter nuncupatum «The Record of Caernarvon»; e codice MSto Harleiano 696 decriptum*. London: Commissioners on the Public Records.
- Gough-Cooper, H. (trans.) (2015) *Annales Cambriae: The A text. From British Library, Harley MS3859, ff. 190r-193r*. Published online by the Welsh Chronicles Research Group // Welsh Chronicles Research Group. Bangor University [<http://croniclaus.bangor.ac.uk/editions.php.en>, доступ от 13.07.2025].
- Guy, B. (2020) *Medieval Welsh Genealogy: An Introduction and Textual Study*. Woodbridge: Boydell and Brewer.
- Gwenogvryn Evans, J., Rhys, J. (eds) (1893) *The Text of the Book of Llan Dâv*. Oxford: Evans.
- Harper-Bill, C. (2003) “The Anglo-Norman Church”, in C. Harper-Bill (ed.) *A Companion to Anglo-Norman World*, pp. 165–190. Woodbridge: Boydell and Brewer.
- Jones, A. (ed.) (1910) *The History of Gruffydd ap Cynan*. Manchester: Manchester University Press.
- Lambert, T. B. (2012) “The Evolution of Sanctuary in Medieval England”, in P. Dresch, H. Skoda (eds) *Legalism. Anthropology and History*, pp. 115–144. Oxford: Oxford University Press.
- Lloyd, J. E. (1911) *A History of Wales from the Earliest Times to the Edwardian Conquest*. Vol. I. London: Longmans, Green and Co.
- Lloyd, J. E. (1912) *A History of Wales from the Earliest Times to the Edwardian Conquest*. Vol. II. London: Longmans, Green and Co.
- Markus, G. (ed.) (2008) *Adomnan's «Law of the Innocents»: Cáin Adomnáin. A Seventh Century Law for the Protection of Non-combatants*. Kilmartin: Kilmartion House Trust.
- Miller, M. (1979) *The Saints of Gwynedd*. Woodbridge: Boydell and Brewer.
- Pryce, H. (1993) *Native Law and the Church in Medieval Wales*. Oxford: Clarendon Press.
- Pryce, H., Insley, C. (eds) (2005) *The Acts of Welsh Rulers, 1120–1283*. Cardiff: University of Wales Press.
- Rees, W. (1972) *An Historical Atlas of Wales: From Early to Modern Times*. London: Faber and Faber.

- Ridyard, S. J. (1989) *The Royal Saints of Anglo-Saxon England: A Study of West Saxon and East Anglian Cults*. Cambridge: Cambridge University Press.
- Rollason, D. W. (1986) “Relic-cults as an Instrument of Royal Policy c. 900–c. 1050”, *Anglo-Saxon England* 15: 91–103.
- Sharpe, R., Davies, J. R. (eds) (2007) “Rhygyfarch’s Life of St David”, in J. W. Evans, J. M. Wooding (eds) *St David of Wales: Cult, Church and Nation*, pp. 107–155. Woodbridge: Boydell and Brewer.
- Sims-Williams, P. (2001) “Clas Beuno and the Four Branches of the Mabinogi”, in B. Maier, S. Zimmer, C. Batke (eds) *150 Jahre «Mabinogion» – deutsch-walisische Kulturbeziehungen*, pp. 111–127. Tübingen: Niemeyer.
- Sims-Williams, P. (ed.) (2018) *Buchedd Beuno: the Middle Welsh Life of St Beuno*. Dublin: Dublin Institute for Advanced Studies.
- Stevenson, W. H. (ed.) (1904) *Asser’s Life of King Alfred, Together with the Annals of St Neots, Erroneously Ascribed to Asser*. Oxford: Clarendon Press.
- Stokes, W. (ed.) (1887) *The Tripartite Life of Patrick: With Other Documents Relating to that Saint*. Vol. II. London: Eyre and Spottiswoode.
- Wade-Evans, A. W. (ed.) (1944) *Vitae sanctorum Britanniae et genealogiae*. Cardiff: University of Wales Press.
- Williams, J. (ed.) (1860) *Brut y Tywysogion or The Chronicle of the Princes*. London: Longman, Green, Longman and Roberts.
- Yorke, B. (2006) *The Conversion of Britain: Religion, Politics and Society in Britain c. 600–800*. London: Pearson/Longman.